

Культура. - 2000. -
29 июня - 5 июля. -
с.8

Хичкок по-русски

“Любовь до гроба” – первый проект студии “Гафин&Гафин”

На кассетах появился свежий отечественный фильм. На обложке – завлекательнейшая аннотация: “Новое направление российского кинематографа. “Домашние ужасы”, или “Хичкок по-русски!!!”. И название у фильма под стать аннотации – “Любовь до гроба”. Простенько? Но со вкусом!!!

“Любовь до гроба” – дебют новой фильм-студии “Гафин&Гафин”. Для читателей, не привыкших отслеживать новости московского света и большого бизнеса, поясним, что в Москве есть один очень уважаемый человек Александр Гафин – вице-президент Альфа-банка, также заслуженный меценат. У Александра Гафина есть брат Дмитрий, человек, просто не чуждый искусству. В частности, Дмитрий Га-

фин был администратором Московского областного театра кукол, писал тексты песен Ларисы Долиной и Татьяны Анциферовой и продюсировал видеоклипы. Объединившись, талантливые и обеспеченные братья решили создать собственное кинопроизводство, очевидно, ориентированное на жанр триллера и фильма ужасов. “Любовь до гроба” – проект, аналогичный знаменитым “Байкам из склепа”. Пока сняты две новеллы, но, как мы знаем, подобный фильм может насчитывать большее количество серий.

Осмелимся утверждать, что за направленность продюсерского творчества братьев Гафиных “отвечает” общая фамилия, весьма и весьма хичкоковская. Как хорошо известно кинома-

нам, сэр Альфред часто использовал термин Мак Гаффин для обозначения своего фирменного режиссерского и продюсерского приема: накрутить всяческую сюжетную круговерть вокруг самого нелепого, фантастического, но эффектного и эффективного – в плане драматургии – события. Почему именно Мак Гаффин? Хич любил цитировать “бородатый” шотландский анекдот, не исключено, правда, что он сам же его и выдумал. Анекдот такой. Два пассажира мило беседуют в купе. “Простите, сэр, что это там у вас на верхней полке?” – “О, это Мак Гаффин, машинка для ловли львов в горной Шотландии”. – “Но простите, сэр, в горной Шотландии не водятся львы!” – “Ну тогда нет и никакого Мак Гаффина!”

Один из продюсеров – вице-президент крупнейшего банка, а стало быть, проблемы новых богатых, главных героев фильма (в первой новелле – преуспевающий бизнесмен, во второй – модный психотерапевт), знакомы ему не понаслышке. И впрямь, как не посочувствовать героям, буквально горящим на работе и пребывающим в полной неизвестности относительно того, как проводят свои дни и ночи их красотишки-супруги! Вот мужики и задумали смертоубийства дражайших половинок. Еще интереснее такая вот справка относительно А.Д. Гафина: “С 1994 года вице-президент Альфа-банка”. Видимо, после 1994 года времени на просмотр новинки у будущего продюсера стало категорически не хватать, а потому список произведений, вдохновлявших создателей “Любви до гроба”, относится к началу 90-х. Страна уже пережила эпоху тарантиновщины и линчевки, подивилась гонконгским боевикам, пережила малобюджетные ужасы от Студии имени Горького, а также многобюджетные от “НТВ-ПРОФИТ” и посмотрела все три “Крика” практически одновременно со всем цивилизованным человечеством. Эстетствующая же часть нашей публики за тот же период благополучно отболела кинокошмарами Абея Феррари, пережила неожиданное увлечение ужасиками Дарио Ардженто и даже распробовала римейк хичкоковского “Психо”. А тут нате вам – “Хичкок по-русски” и полузабытые “Байки из склепа”! Но вспоминаются даже не “Байки”, а популярные у нас в начале минувшего десятилетия эротические триллеры от продюсера Залмана Кинга, всякие там “Дикие орхидеи” и “Дневники Красной туфельки”. Сейчас тогдашнее увлечение приторными любовными похождениями героев Микки Рурка и Дэвида

Духовны воспринимается курьезно, почти так же помнится и повальная упитие якобы ликером “Амаретто”, который пользовались все в любое время суток и под любую закуску. Невеселые этапы большого пути навстречу цивилизации потребления, но ведь было же! Вот и в “Любви до гроба” главная героиня в исполнении Инны Гомес, русской фотомодели с испанской фамилией, отчетливо напоминает экс-супругу Микки Рурка Кэри Отис (“Дикая орхидея”), а появление в полулюбительской труппе серьезного актера Александра Феклистова заставляет призадуматься: вот, кажется, в “Орхидее” играл какой-то хороший актер из числа наших эмигрантов? А и впрямь, Олег Видов же там снимался! Чем-то он Феклистова напоминает, например, тем, что тоже блондин. К тому же в начале 90-х по количеству и качеству ролей цинично обманутых мужей с Феклистовым после “Прорвы” и “Подмосковных вечеров” соревноваться не мог никто, так что у насмотренного зрителя вопроса о “рогатости” феклистовского героя стоять не возникает...

Русский человек, вот тут уже без шуток, и впрямь стилистически тяготеет к жанру триллера с его “ужастями” и экстремизмом: уж если любить – то девушку с параметрами агентства “Red Stars”, уж если воровать – то миллион, уж если выяснять отношения с женой – так чтобы в гроб ее, дуру, загнать, причем в буквальном смысле слова. Это внутреннее тяготение публики к отечественному триллеру и обеспечит успех любому произведению а-ля Хичкок, но по-русски. Так что шанс вернуть вложенные в производство деньги у братьев, несомненно, есть.

На презентации подавали торт в виде гроба

Матвей САМОХИН